

schiede aufweist und daß sein Gebrauch auch im wepsischen Sprachraum nicht überall gleich ist. Die damit verbundenen Besonderheiten im Wepsischen haben einige Autoren versucht, mit dem Einfluß der russischen Syntax auf diese Sprache zu erklären. R.-P. Ritter stellt aber in seiner Untersuchung manche Beispiele vor, in denen der eigenwillige Gebrauch der Partitivform in keiner Weise auf eine russische

Beeinflussung zurückzuführen ist (so z. B. die Kongruenz im Numerus von Subjekt und Prädikat, falls das Subjekt die Form des Partitivs Plural hat).

R.-P. Ritters Forschung über den wepsischen Partitiv ist ein weiteres wichtiges und wertvolles Werk, das sich mit den Problemen der ostseefinnischen Syntax beschäftigt.

AIME KAHRİK (Tallinn)

<https://doi.org/10.3176/lu.1991.1.13>

Folia Hungarica 3. Helsingin yliopiston Unkarilainen laitos 60-vuotias. A Helsinki Egyetem Magyar Intézete 60-éves. Toimittanut Márta Csepregi. Szerkesztette Csepregi Márta, Helsinki 1989 (Castrenianumin toimitteita 33). 83 c.

В рецензируемый сборник вошли доклады, прочитанные на Финско-Венгерском симпозиуме, которым венгерская кафедра Хельсинкского университета 22 сентября 1988 г. отметила свой 60-летний юбилей.

Доклад Микко Корхонена «Unkarilainen laitos 60 vuotta» (с. 9—16, краткое резюме на венгерском языке «A Helsinki Egyetem Magyar Intézete 60-éves», с. 17—18) представляет собой обзор истории преподавания венгерского языка и деятельности в области венгерской филологии в Финляндии начиная уже с конца XVII столетия. Регулярное обучение венгерскому языку ведется с тех пор, как в 1863 г. профессором финского языка и литературы стал Аугуст Альквист. В 1869 г. доцентом финского и венгерского языков был назначен Оскар Бломstedт, с 1881 по 1909 г. преподавателем венгерского языка работал Антти Ялава. Затем последовал длительный перерыв до 1925 г., хотя профессор финно-угорского языкознания Юрьё Вихманн все же читал лекции и по венгерскому языку и литературе.

В 1925 г. была введена постоянная должность преподавателя венгерского языка. Лекторат получил в качестве подарков множество книг и, чтобы библиотека могла существовать как самостоятельная единица, предпринимались шаги для создания венгерской кафедры. М. Корхонен обращает внимание на то обстоятельство, что в Хельсинкском университете тогда отсутствовала система кафедр в том виде, какой она приобре-

ла к настоящему времени. Имелись кафедры лишь по лабораторным дисциплинам или таким предметам, в учебной или исследовательской работе которых применялись эксперименты либо у них наличествовали крупные материальные коллекции. На историко-филологическом отделении было лишь две кафедры и семинарская библиотека до того, как в 1928 г. появились венгерская кафедра и кафедра немецкой филологии. Причем кафедры финского языка и финно-угроведения основаны лишь в 1956 г.

Первым преподавателем венгерского языка на кафедре стал Дюла Вереш, который успешно трудился до 1942 г. Преподавание венгерского языка и деятельность кафедры продолжались также во время войны, хотя тогда и особенно после войны контакты с Венгрией были слабыми. После Д. Вереша преподавателем венгерского языка стал Енё Фазекаш, начиная с 1944 г. венгерский язык преподавал Вильо Тервонен, позже — пастор Лайош Гарам.

Новый этап в истории венгерской кафедры, считает М. Корхонен, начался в 1959 г. с подписанием между Финляндией и Венгрией нового договора о сотрудничестве в области культуры. Был налажен обмен преподавателями и стипендиатами между двумя странами. Осенью того же года в Финляндию приехал преподаватель венгерского языка Эден Лавота, после него работали Иштван Ниркош, Ласло Сабо, Ласло Керестеш, Тамаш Марк, Валерия Реван и в настоящее время венгерский язык преподает Марта

Чепреги. Деятельности их М. Корхонен дает высокую оценку, кроме преподавания они занимались составлением и изданием учебников венгерского языка, а также иного учебного материала.

Как следующее важное событие в истории венгерской кафедры. М. Корхонен отмечает учреждение в 1983 г. должности приглашаемого профессора венгерского языка и культуры, в связи с чем с осени 1985 г. появилась возможность изучать венгерский язык и литературу как самостоятельную дисциплину (раньше она входила в качестве составной части в финно-угроведение) и профессор Иштван Сатмари немало сделал в интересах этого. Основным направлением венгерской кафедры до сих пор остается преподавание (сейчас наряду с профессором и преподавателем работают и два почасовика), но достигнуты и определенные результаты в исследовательской деятельности.

В последнее время ведутся разговоры, особенно в Венгрии, о целесообразности создания в Финляндии такого же хунгарологического центра, как, например, в Париже, Риме, Гамбурге. М. Корхонен считает, что в Финляндии хунгарология имеет столь прочную позицию, что особой надобности в создании нового центра нет.

Доклад Яноша Балажа «A magyar mint indoeurópai európai nyelv» (с. 19—34, перевод на финский язык «Ulkari ei-indoeurooppalaisena Euroopan kielenä», с. 35—50) представляет собой попытку ответить на вопрос, почему в университетах других стран вообще преподаются и изучаются такие языки, как венгерский, финский, эстонский или иной какой-нибудь финно-угорский.

Венгерский, финский и эстонский языки достигли уровня европейского литературного языка, они органично относятся к языкам Европы. Я. Балаж поддерживает точку зрения, что данные языки потому и привлекают внимание, что являются одновременно как типичными языками Европы, так и неиндоевропейскими языками. Я. Балаж дает исторический обзор того, когда и на базе каких идей венгерский язык был вообще признан финно-угорским, а также определен как один из языков Европы.

В вводной части своего доклада «Un-

karin sanajärjestyksen ominaispiirteistä» (с. 51—59, венгерский вариант «A magyar szórend legfőbb sajátosságairól», с. 60—67) Иштван Сатмари отмечает, что изучение порядка слов в предложении наряду с практической пользой позволяет познакомиться и с новейшими языковедческими теориями. Далее автор знакомит с некоторыми особенностями венгерского порядка слов, например, венгерский язык принадлежит к языкам с т. н. свободным порядком слов; в нейтральном предложении никаких особых правил порядка слов не соблюдается; в т. н. ударном предложении наиболее выделенный ударный элемент расположен перед глаголом-сказуемым, причем при префиксальном глаголе в таком предложении префикс от глагола отделяется и помещается после него; кроме подлежащего, прямого дополнения, обстоятельства в фокусной позиции может оказаться и сказуемое; определение всегда находится перед определяемым; очередность префикса и глагола между собой может выражать и аспект. По поведению префиксального глагола автор различает три типа порядка слов в венгерском языке: прямой порядок слов, когда префикс стоит перед глаголом; обратный порядок слов, когда префикс следует за глаголом (в т. н. ударных предложениях); если же сказуемым служит вспомогательный или модальный глагол, то за префиксом следует он и лишь после него основной глагол.

Очень интересен и доклад Эникё Сий «A finnugor néprokonsági eszme (különös tekintettel a 20-as, 30-as évekre)» (с. 68—75, перевод на финский язык «Suomalais-ugrilainen heimoaate (etenkin 1920- ja 1930-luvulla)», с. 76—83). Идея родства народов — это идея общности, единения финно-угорских народов, она означала больше чем пропаганду языкового родства, хотя как и в национальной идее, так и в идее родства народов язык играет большую роль. Движение, получившее название *heimoaate* (родство народов), стало как бы дальнейшим развитием идей национального движения: внимание обращалось теперь и на общность вне своей нации, общность с родственными народами. Родина классического *heimoaate* — Финляндия, где в развитии этого движения можно выделить четыре периода (1840—1880/90; 1880/90—1920; 1920 —

Зимняя война 1939; 1939 — конец второй мировой войны). В 1890-х годах объем направленного ранее на все финно-угорские народы движения сузился до только прибалтийско-финских народов (если не считать сформировавшиеся относительно самостоятельно финско-венгерские отношения). Э. Сий отмечает, что причина заключалась в политике, проводимой царской Россией, а также в развитии языкознания, которое показало безнадежность единения финно-угорских народов. Третий период *heimoaate* проявился в обретении самостоятельности и в громадном скачке вперед финско-эстонско-венгерских связей. Э. Сий утверждает, что это не зависело ни от финнов, ни от эстонцев, ни от венгров. А именно — в соответствующей литературе того времени неоднократно подчеркивалось, что с проживающими в СССР финно-угорскими народами будут установлены контакты, как только появится такая возможность. На III финно-угорский конгресс культуры в Венгрии приглашались представители финно-угорских народов и из СССР, было намерение просить коми взять на себя инициативу проведения IV конгресса, но представители финно-угорских народов Советского Союза на III конгресс не приехали, а в 1930 г. в советской прессе началась кампания, направленная против финно-угорских народов. Роль связанной с *heimoaate* идеологии Великой Финляндии в мирное время была в Советском Союзе сильно раздута, в действительности же крайние лозунги выражали позицию весьма мало-

численных кругов и даже в их среде стали громче звучать лишь в годы войны.

Э. Сий подчеркивает, что два последних периода в истории *heimoaate* нельзя замалчивать или подвергать уничтожающей критике; их следует изучать, но уже теперь ясно, что с *heimoaate* связанная деятельность не была фашистской по своей сути, а ее антисоветская направленность имела в определенной мере защитный характер — и не без оснований на то. Однако движение в тот период не ограничивалось лишь политической пропагандой. На первом плане для движения была государственная политика в области культуры, целью которой служило ознакомление с национальными культурами и популяризация их, взаимообогащение культур и обмен опытом, сотрудничество, совместное развитие своеобразной национальной и традиционной культуры этой особой языковой семьи — насколько это возможно и необходимо. Для этого создавались организации, издавалась соответствующая литература.

Э. Сий в заключение отмечает, что в течение весьма продолжительного времени велась плодотворная работа и в нынешних контактах между Финляндией и Венгрией трудно обнаружить что-либо такое, примеров чего или по крайней мере идей не существовало бы уже во времена *heimoaate* и что очень существенную роль как в развитии движения *heimoaate*, так и в укреплении финляндско-венгерских контактов в наши дни играла и играет венгерская кафедра Хельсинкского университета.

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

Юри Вийкберг, Эстонские языковые островки в Сибири. (Возникновение, развитие, контакты). Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, Таллинн 1989.

11 декабря 1989 г. на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском университете защитил кандидатскую диссертацию на тему «Эстонские языковые островки в Сибири (Возникновение, развитие, контакты)» Ю. Вийкберг. Официальными оппонентами

на защите выступили доктор филологических наук профессор А. Кюннап и кандидат филологических наук М. Мягер.

Ю. Вийкберг в своей работе ставит целью дать представление о языке эстонских поселений в Сибири и соотнести его с диалектами в Эстонии, а также с другими местными языками в Сибири,